

Медсестра опустила боковую решетку моей кровати.

- Ну? - нетерпеливо посмотрела на меня девушка, - Не слышал, что тебе сказали? Быстренько вставай и марш на горшок!

Оксана рывком сдернула с меня одеяло.

- Встав... - начала она и неожиданно осекшись, уставилась мне между ног.

- Опять описался? - насмешливо улыбнулась подошедшая к моей кровати Маша.

- Еще как, - кивнула Оксана.

- Как не стыдно! - обратилась ко мне Вика, - Такой большой мальчик и писаешь в постель.

Бери пример с моего трехлетнего Саши. Уже не помню, когда он в последний раз просыпался мокрым.

- У нас в больнице точно ни разу, - сказала Маша.

Вынужденный слушать, как мамы стыдят меня за мокрую постель, я еле сдерживался, чтобы не зареветь.

- Так и знала, что надует в постель, - проворчала Оксана, стаскивая с меня мокрые трусы, -

Надо было ночью разбудить и заставить сходить на горшок. Кстати, Машка, сейчас твоя очередь его подмывать.

- Я знаю, - кивнула Маша и потянула меня за руку, - Ну что, Дима, вылезай из кровати и забирайся на свободный пеленальный стол.

Маша отвела меня к пеленальным столам и помогла залезть на самый крайний, у окна.

- Ложись на спинку, - с улыбкой попросила медсестра, - Сейчас я принесу воду и тряпочки.

Я послушно лег на спину.

- Если честно, довольно непривычно видеть семилетнего ребёнка на пеленальном столе, - заметила Марина.

- Что, Маша, собираешься подмывать мальчишку по всем правилам, как малыша? - улыбнулась Катя, - Смех, да и только.

- А что еще остается делать, если он в семь лет писается, как маленький, - усмехнулась Маша.

Обе медсестры ушли в ванную, оставив меня лежать на столе голышом. Стеснительно прикрывшись от глазевших на меня мам, я прислушался к доносившемуся из ванной разговору. Судя по тону медсестер они о чем-то спорили. Я расслышал только одну Оксанину фразу: «Нужно наказывать! Иначе не отучим мочить штанишки».

Через пару минут Маша вернулась ко мне с уже знакомой наполненной водой синей миской, в которой плавали две тряпочки.

- Чего прикрывлся? - улыбнулась медсестра, насильно разводя мне руки, - И когда ты уже перестанешь стесняться?

Я украдкой дотронулся до миски - она была просто ледяной. «Так вот о чем они спорили, - с обидой догадался я, - Какой водой меня подмывать: горячей или холодной».

Оксана похоже уредила Машу снова наказать меня холодным подмыванием.

Рывком задрал мне ноги, Маша принялась аккуратно вытирать мою попу намыленной тряпочкой. Как и в прошлый раз, подмывание холодной водой было очень неприятным. Но самое ужасное, мне сильно хотелось по-маленькому. Щекотные прикосновения холодной тряпочки сделали и без того мучительный позыв просто нестерпимым. Я едва сдерживался,

чтобы не пустить струйку - прямо лежа на пеленальном столе.

К счастью Маша делала все намного быстрее Оксаны. Подмывание заняло у нее от силы минуты три. Увидев, как медсестра отложила в сторону тряпочку, я вздохнул с облегчением. Но радоваться было рано - Маша взяла в руки тубик с детским кремом.

- Надо помазать тебя кремом от опрелостей, - пояснила мне медсестра, - А то наверно полночи лежал мокрым.

Выдавив на пальцы щедрую порцию крема, Маша начала мазать мне низ живота и лобок. Было щекотно, но я мог терпеть - по крайней мере пока она мазала меня спереди. Когда же медсестра задрала мне ноги и принялась мазать холодным кремом мою мошонку, щекотка стала просто нестерпимой. Хуже всего было то, что эта щекотка мешала мне бороться с сильным позывом по-маленькому.

- Только посмотрите, как дрыгает ногами, - улыбнулась Оля.

- Ага, так отчаянно вырывается, - сказала Вика.

- Миша тоже всегда ерзает и пытается увернуться от моих пальцев, когад я ему мажу детским кремом яички, - сказала Аня.

- И почему все мальчишки так боятся щекотки? - засмеялась Катя.

- Потерпи, - улыбнулась мне Маша, - Нужно как следует помазать тебе мошонку и все складочки между ножек. Особенно вот тут, за яичками.

Медсестра набрала на кончики пальцев новую порцию крема и снова скользнула ими мне за мошонку. Мгновенно покрывшись гусиной кожей, я задрожал всем телом от нестерпимой щекотки и, не в силах больше бороться с острым позывом по-маленькому, начал писать.

- Ой! - вырвалось у Маши, - Быстренько дайте мне горшок.

Марина схватила с пола первый попавшийся детский горшок и передала его Маше.

- Спасибо, - кивнула медсестра, - Вот так подставим под струйку.

- Вот это сюрприз! - засмеялась Катя.

- Какой там сюрприз! - усмехнулась Оля, - Как будто никто из вас не видел, что ребенок хочет по-маленькому.

- Я тоже заметила, - согласилась Марина, - Так беспокойно себя вел. Мне одного взгляда достаточно, чтобы понять, что малыш хочет писать.

- Чего он тогда не попросился на горшок? - присоединилась к дискуссии Аня.

- Ага, жди, что семилетний мальчишка будет при всех проситься, - усмехнулась Вика, - Тем более такой стеснительный, как этот.

- Серьезно пустил фонтан? - крикнула из ванной Оксана.

- Еще какой! - засмеялась Маша.

- Мой тоже любит пускать фонтаны на пеленальном столе, - улыбнулась Марина.

- Все мальчишки любят этим заниматься, - усмехнулась Маша.

- Ага, мальчишки такие вредные, - засмеялась Аня.

- Думаешь и Дима это из вредности сделал? - ехидно спросила Вика, - Обычная детская реакция на холодную воду.

Продолжая вовсю писать у всех на виду, я мысленно отметил, что никогда в жизни еще не испытывал подобного стыда. "Вот так пустить фонтан на пеленальном столе - что может быть ужаснее этого позора?" - с обидой подумал я - за секунду до того, как в палату зашла молодая врач в сопровождении группы практиканток.

- Что тут у вас происходит? - с улыбкой спросила врач, подойдя поближе.

- Мальчишка пустил фонтан во время подмывания, - сообщила врачу Маша.

Услышав сдержанное хихиканье юных практиканток, мне захотелось провалиться под землю от стыда.

- Это его вчера к вам перевели? - поинтересовалась врач, - Семилетнего ребёнка, который мочит постель?

- Его, - подтвердила Маша.

- Надеюсь, сегодня утром проснулся сухим? - улыбнулась врач.

- Ага, как же! - засмеялась подошедшая к столу Оксана, - Чего Вы думаете, Маша его с утра подмывает?

- Снова во сне описался? - нахмурилась врач, - Ай-яй-яй, как не стыдно!

Хихикающие практикантки уставились на меня с насмешливыми улыбками.

- Давай вытрем писульку, - ласково сказала мне Маша.

Аккуратно ытерев мне письку мокрой тряпочкой, медсестра отодвинула в сторону горшок и опустила мои ноги вниз.

- Не знаю, как такой большой умудрился у них пустить фонтан, - обернулась врач к стоящим за ней практиканткам, - В-основном подобное обычно случается с грудными малышами.

- Ага, я слышала, что груднички часто писают во время подмывания и других гигиенических процедур, - сказала одна из практиканток.

- Особенно мальчики, - добавила Оксана.

- В-основном мальчишки, - согласилась Маша, - Причем как будто специально стараются пустить струйку в самый неподходящий момент.

- И не говори, - улыбнулась Вика, - Мой, кстати, чуть ли не до двух лет этим занимался.

- Мой Павлик тоже только к двум перестал пускать фонтаны во время детских процедур, - сказала Катя.

- Не радуйтесь раньше времени, - со смехом обратилась Оксана к Вике с Катей, - Этот, как видите, в семь лет устроил фонтан.

Все дружно засмеялись.

- Диме в этой палате самое место, - продолжила Оксана, взглянув на врача, - Хуже ясельного. Видели бы вы, Ирина Владимировна, как он вчера вечером обкакался.

- Ага, наложил полные штаны, - улыбнулась Маша.

Медсестры принялись подробно рассказывать врачу с практикантками, как я вчера обкакался. Снова заметив на лицах практиканток насмешливые улыбки, я еще больше покраснел от стыда.

- Ничего себе! - вздохнула врач, - Я думала, у него только энурез на нервной почве. А он у вас еще и пачкает штанишки. Надо будет поговорить с родителями. Ребенок наверно не только у нас, но и дома ходит под себя.

Врач подошла вплотную к моему столу и жестом поманила практиканток к себе.

- С него и начнем, раз уже лежит на столе, - решила она, кивнув в мою сторону, - А вы, пока я осматриваю ребенка, раздевайте следующего.

Обступившие стол практикантки с интересом на меня уставились.

- Сними ему маечку, - попросила врач Машу.

- Оставить совсем голышом? - улыбнулась та, снимая с меня через голову майку.

- Угу, - кивнула врач, - Буду осматривать его голеньким, как остальных малышей в вашей палате.

- Такой хорошенький, - с умильной улыбкой сказала одна из практиканток.
 - Очень симпатичный мальчонка, - улыбнулась вторая.
 - Ага, такой смешной, - сказала третья, - Особенно сейчас, когда лежит голышом. Не отличить от двухлетнего карапуза на соседнем столе.
 - И вправду похож на ясельного, - засмеялась четвертая девушка и вслед за ней все остальные. Я густо покраснел и сделал попытку прикрыться между ног, но врач мягко развела мне руки.
 - Не надо нас стесняться, - с ласковой улыбкой сказала она, одевая фонедоскоп.
 - Вставай, Дима, - потянула меня за руку Маша.
 - Пусть лежит на спинке, - сказала врач, - Послушаю его, как грудного.
- Врач принялась прикладывать к моей груди холодный фонедоскоп.
- С сердцем все в порядке, - сообщила она через минуту, - И никаких хрипов в лёгких.